

Сергей Шишков

СПЕШИТЕ ЖИТЬ

СТИХИ

Сергей Шишков

Спешите жить. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25199988

ISBN 9785448553608

Аннотация

Это очень искренние стихи, потому что сочинялись они автором для самого себя в минуты переживаний и восторгов. В своей основе они отражают его жизнь, рассказывая о радостях встреч с прекрасным, ностальгии по детству и малой родине. Они о маме и папе, о родных и близких автору людях. Отдельные главы посвящены размышлениям о жизни. Особую любовь он проявил к городам, в которых жил: Почепу, Тихвину и Санкт-Петербургу, которым посвятил много стихов.

Содержание

ЗОЛОТОЕ ПЕРО ПОЭТА	8
МОИ СТИХИ	30
Я лечу над землёй	32
Плодоносящая Россия	34
Чудный остров Валаам	35
Волшебником стою	36
СТИХИ О ВЕСНЕ	37
Здесь такая красота	38
В голубизне весна стоит	39
И жадно солнце с высоты смотрело	40
Здравствуй, солнце...	41
Тает пласт	42
Все чаще появляется лазурь	43
В чутком смятении	44
Я шёл тропинкой	45
Природа сдержанно взирала	46
В весеннем разгуле	47
На улице солнце	48
Так целительна весна	49
Сирень цветёт	50
СТИХИ О ЛЕТЕ	51
Лето золотое	51
Воображенье рисовало	53

Восход солнца	54
Бисер капель	55
Муза леса	56
Луч	57
Ночь	58
Я растворюсь	59
Озеро	60
Море Балтийское	61
Волны	62
Ветер и волны	63
Прощайте, волны	64
СТИХИ ОБ ОСЕНИ	65
Бал увяданья	66
Листья, листья...	68
Клён	69
Застелила осень нам постель	70
Здравствуй, утро студента!	71
Слетают листья	72
Я люблю наблюдать	73
СТИХИ О ЗИМЕ	74
О, какой снегопад	75
Метёт пурга	76
И в этой красоте холодной	77
СТИХИ МОЕМУ ДЕТСТВУ	78
Брянский край	79
Брянск	80

Цветные чувства	84
Судость	85
Родина моя	89
Родины даль	91
Что такое Почеп?	94
Дорогое жизни украшение	97
Звон колокольный	99
О, музыка детства!	100
О, эти сливы голубые	101
Он Плотник был	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Спешите жить

Стихи

Сергей Шишков

© Сергей Шишков, 2017

ISBN 978-5-4485-5360-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С.И.Шишков, фото 2012 года

ЗОЛОТОЕ ПЕРО ПОЭТА

Стихи Сергея Шишкова – это настроение души, в котором автор, раскрепощая свои мысли и чувства, находил сладкие его сердцу поэтические образы и воспоминания.

Первые его стихи были сочинены ещё в детстве, а одно из них он посвятил самому Сталину. В доме родителей в городе Почепе, где автор стихов родился, маленький Серёжа нашёл книгу приказов Верховного Главнокомандующего, посвящённых победам Советских войск во время Великой Отечественной войны.

Мальчик любил забираться на табуретку и громким голосом, подражая диктору времён войны Левитану, с пафосом читать их.

По этим материалам у него о Сталине сложилось представление как о полководце и генералиссимусе. В 1953 году вождь умер, о чём, ученикам пятого класса, в числе которых сидел за партой и Серёжа, рассказал учитель, вернувшийся из Москвы с его похорон. Рассказывая об этом событии, он, не сдерживаясь, плакал, что на мальчика произвело сильное впечатление. Это обстоятельство и подвигло его написать первые свои стихи.

Серёжа их не только написал, но и пожелал поделиться своими чувствами со всей страной, отправив их в центральную газету «Правда».

Оттуда вскоре пришёл ответ. По всей видимости, чтобы не навредить детскому самолюбию, редакция газеты сообщила, что тема выбрана правильно, но сами стихи недостаточно профессионально сложены, чтобы их опубликовать.

Так, первый опыт в написании стихов оказался неудачным.

Следующие стихотворения он написал уже в возрасте двадцати лет, находясь на службе в Советской Армии. Ни одно из них не сохранилось.

Из армии Сергей Шишков уехал в Ленинград, где в 1962 году поступил учиться на филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

Литературу в нём вели прекрасные преподаватели, позднее ставшие профессорами, докторами наук и даже академиками филологии, оставившие глубокий след в его сознании.

Одним из самых талантливых преподавателей был Яков Семёнович Билинкис. Его лекции у студентов вызывали большой интерес. В них он открывал им картины бурных событий в национально – историческом своеобразии русской литературы девятнадцатого века. Перед студентами он был одновременно магом, талантливым актёром и мудрым учёным, впоследствии ставшим доктором филологических наук. Он брал их мудрыми мыслями, которыми быстро наполнялись записи в тетрадях, и учил относиться к литературе, как к высокому искусству.

Не менее талантливым был и другой преподаватель Владимир Николаевич Альфонсов, позднее также защитивший диссертацию на соискание учёной степени доктора филологических наук. Его лекции по русской и советской поэзии начала двадцатого века у студентов также пользовались огромным успехом. О миропонимании и поэтических системах поэзии Владимира Маяковского, Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Александра Блока, Велимира Хлебникова и других поэтов он говорил увлечённо и необычно. У студентов группы филологов, в которой учился Сергей, он был непрекаемым авторитетом.

Лекции В. Н. Альфонсова по новому открыли для него мир поэзии, а творчество поэта Николая Заболоцкого вдохновило его на сочинение стихов. Магически на него подействовало стихотворение «Лесное озеро».

– С этого момента я, словно в омут, окунулся в стихи. Я читал их вслух, представляя эту глубинную красоту «хрустальной чаши» и «целомудренной влаги» в «венце из кувшинок, в уборе осок», нарисованную автором стихотворения. Стихи начали беспокоить мою душу. Это было похоже на любовь. Николай Алексеевич Заболоцкий открыл мне поэзию, хотя самих стихов я тогда не писал. Почти все студенты писали их и читали вслух друг другу, а я почему-то не писал. По всей видимости, требовалось время для прорыва чувств, – рассказывал он.

Глубиной содержания лекций отличались и другие пре-

подаватели, такие, как Владимир Михайлович Маранцман, впоследствии академик филологии, профессор В. О. Григорьев, у которого он с отличием защитил дипломную работу по теме «Музыка в романа французского писателя Ромэна Роллана «Жан Кристоф».

Почему его дипломная работа была посвящена этой теме, объясняется просто: у него была ещё одна страсть – любовь к музыке. Ему хотелось сочинять музыку и петь. Он тогда думал даже о поступлении в консерваторию. Однако, по семейным обстоятельствам этого не случилось. Музыку Сергей не оставил, отдаваясь ей на любительском уровне, участвуя как исполнитель теноровых партий в институтском академическом хоре. Руководителем хора тогда был талантливый дирижёр-хормейстер Станислав Николаевич Легков, ставший позже профессором Ленинградской консерватории, работа которого в хоре углубило его отношение к академическому пению.

Этой любовью и объяснялся выбор темы его дипломной работы, в которой ему хотелось проследить сложный жизненный и музыкальный путь главного героя романа композитора Жана Кристофа, прототипом которого был великий немецкий композитор Людвиг Ван Бетховен.

Не случайно, позже поэт в своём стихотворении «О, музыка!» писал о ней так:

Ты для меня и солнце, и опора,

Ты голос друга в роковой глуши.
О, музыка! Волнующего взора
Не отвести от пламенной души.
Могучий хор гармонии прозрачной
Обнимет и погрузит в забытьё.
Неужто, музыкой мне предназначено
Преобразить сознание моё.

Конечно, институтская школа формировала его в разных направлениях, как человека, гражданина и специалиста, оказав огромное влияние на дальнейшую работу в области образования, культуры и, конечно, творчества.

В сборнике «Спешите жить» стихи почти не отражают хронологию написания их, потому что ему хотелось передать общее состояние души в разные периоды жизни.

Перехожу к стихам. В названиях глав – их понимание.

Первой главой в его книге обозначена тема родины. Россия для него – это мир глубокий по переживаниям и красивый по обозрениям. Это полёт во времени, где годы от детства до старости волнуют душу и заставляют поступать по совести. Автор стихов обзревает эти необъятные просторы, пролетая над городами и сёлами, горами и реками, лесами и озёрами. В глубине недр он видит их неисчислимые богатства. Неподкупная красота природы, уникальная культура городов, сила и честь армии и флота, вера в добропорядочных людей позволяет ему думать о прекрасном будущем России, как о великой и процветающей стране.

Сборник стихов открывается стихотворением «Я свободно лечу...», в котором, глядя с высоты на землю, видятся всеобъемлющие живописные картины родной страны. Здесь и пелена «разноцветья недвижимых ковров», и движение жизни, где открываются «зелёные тины, скирды новой соломы, кудрявые рощи дерев, строгих линий дома, извивы речные, долины и кресты, купола, злато к небу воздев». А ещё «тропинки, уходящие в лес, в глубину», где происходит чудо превращения одного состояния природы в другое, где «тёплой краской густой заливает свет солнца листву и видны на деревьях воспалённые крылья».

Это «воспалённые крылья» России, страны, в которой периодически происходят жестокие и печальные надрывы её судьбы.

Россия – это не только территория земли и её материальные богатства. Это – и небо над ней, «голубые хрустальные своды, безграничные пространства, необъятность миров», это солнце, «жёлтый огромный вампир», обжигающий Россию «из таинственной дали».

Стихотворение написано в самолёте, и он действительно увидел всё это, любуясь из иллюминатора «картиной пурпурных рассветов». Он верил, что в пурпуре «божественной зари», находится «связующий путь, примиряющий небо с землёй», что это пурпур Богоматери, покровительствующей России.

Тема розового восхода и «райского мира» на земле отра-

жена и в стихотворении «Чудный остров Валаам», где «целительна природа, жизнь привольна, страха нет», где «в любое время года золотой сияет свет».

Путешествуя на остров Валаам, что в Ладожском озере, он понял, что божественнее места трудно себе представить, где есть своя «речка, озера печаль», где «мерно старятся обители, скиты, монастыри, как святые исцелители божественной зари».

Автор стихотворения утверждает, что именно на этом острове находится земной «райский мир», «наш праведный источник», в котором есть «смиренье и покой».

Но для автора не менее райским миром был и Сестрорецкий курорт на берегу Финского залива. Судьба свела его с удивительным учебным заведением, Ленинградским областным заочным педагогическим училищем. Расположенное в Курортном районе Санкт-Петербурга, оно удивляло не столько своим красивым зданием, сколько богатством природы и архитектуры вокруг него. Среди столетних огромных сосен на берегу залива там была сосредоточена красота столичных деревянных домов конца девятнадцатого и начала двадцатого веков с устремлёнными к небу башенками и ассиметричными постройками в стиле русских сказок. Эта красота была чувственна и проста. А ещё живописна и графически разнообразна. Автор любил наблюдать и словесно описывать это чудо, у которого была своя душа, свой строй, свой живой неподкупный характер.

Природа Сестрорецкого курорта растворяла его в себе, учила находить необычные и величественные состояния высоко нравственных чувств и мыслей.

Не случайно много стихов в книге посвящено теме природы: весне и лету, осени и зиме.

Времена года в стихах живут своей особой жизнью, где всегда ощущается сила солнца. Солнце у него не просто природное светило, но сила, обожествляющая всё живое, придающая ускорение внутренним процессам, как на земле, так и в душе человека.

Весну он изображал как предчувствие и движение к лету, к солнцу. Ранней весной начинается медленный «звончатый капельный спор», «тает пласт ледового наката», «соты снега золотым узором рассыпались в отблеске заката, белое в закатный перелив погружает солнечное диво».

И вот уже «золотой одуванчик... радостью чувств засветился вокруг», и автор для себя открывает, что в «пьянящей природе свои отношения», а нам только нужно идти и ловить мгновенья «изменчивых чувств, состояний, надежд». В этом изменчивом состоянии природы ему «кажется, что новый мир приоткрылся под песни журчащих теплеющих вод».

По мере усиления воздействия загадочного солнечного мира, этого «пьянящего света», этой голубизны весны, раскрываются «связи жизни» на земле, которые из своей глубины оказывают на человека целебное воздействие.

Образ лета предстаёт в стихотворении «Восход солн-

ца» как некое духовное наивысшее состояние, где небесное и земное, пронизывая друг друга, оказывает на человека благотворное влияние. Небесное начало для автора всеильно, оно, словно наблюдая за землёй, постоянно удивляет и устрашает живущих на земле людей, появляясь то в виде огромного шара, «пурпурного пожара», желтеющей полосы холодного заката, розовых стрел, «взметнувшихся по космической прямой»,

При этом на земле солнце, охватывая полнеба, зажигает дуга «малиновым рассветом», поливая всё живое светом и теплом.

Вот оно единство небесного и земного, которое сливаясь красками и состояниями, подчёркивает свою неразрывность.

Лето в стихах Сергея Шишкова – это желание заполнить тело и душу человека теплом и красотой.

Это желание поправить своё душевное здоровье, растворившись в неожиданно открывшихся картинах природного мира: бисере капель, в стонущих соснах бора, в тёплом ветре с залива, в сини на воде, свежей дымке леса, в тишине бора, в зелёной траве, в прикосновении к земле, в синеве небес, сладкой грусти взволнованного леса, в пахучей траве, в зелёных красках сада, в безбрежной дали волн. Этот ряд можно перечислять ещё и ещё.

Сколько же прекрасных весенних и летних метафор и сравнений, делающих стихи свежими и непохожими на другие, выплеснуто в сборнике! Вот ещё одно весеннее

удивление. Это тот редкий случай, когда всё стихотворение стало одной развёрнутой метафорой:

Здравствуй, солнце, майский день,
Высота волны небесной.
Бесконечно интересны:
Крон рассыпчатая тень,
Блеск, упавшая капель,
Сбитая роса на травах,
И зелёная плетень,
Устремлённая к дубравам.
Сосны свечкой золотой
Сети вяжут с небесами,
И колючей бородой
Распускаются над нами.

Не менее интересны и другие, такие как «Этот чувственный залив взор уводит вдаль», «Вид из окна глаз напоит радужной краской, чуткой трелью, прозрачной чистой капелью в голубизне весна стоит», «сквозь сеть прозрачных деревянных крон, вокруг меня корсет деревьев острый натружено кружил со всех сторон».

Интересны метафоры и лета. Одни из них притаили «в ворсинках белёсых серебристые крапинки рос», наполнили «воздух белым... туманом, свежей дымкой», другие уложили «бисер капель... под ногами», третьи явили ему «в разноцветье и чистоте» музу леса.

Перечислю ещё несколько метафор: «я растворюсь в зелёных красках сада», «пронзая глазами платье, такое бездонное, синее, и бахрому по кругу, берёзовую и осиновою», «музыкой грезит туманный мотив», «где-то вдали за туманным сном небо и море сошлись, такая безмерная синь кругом, глаза в бесконечность ушли». Эту красоту художественных приёмов можно продолжать и далее.

Осень в стихах у него – это красивая печаль и тоска по уходящему солнцу. В стихотворении «Бал увядания» – это налетевший, как вихрь, ветер, затерзавший кудри золотые осенней листвы», покоровивший кричащие листья и сложивший волнами золото их прядей.

В стихотворении «Я люблю наблюдать» – это «осенняя слизь», заполнявшая дорожные ямы, «оттаявший иней» на камне, отражённые в холодной воде «золотом шпители», «тяжёлые баржи», ищущие свой кров, «как птица больная» притихший огромный город.

Чувственные состояние тревоги в природе передаются в стихах через отдельные детали и временные противоречивые виды природных явлений. Мы видим, как «листья кружатся и падают наземь в танце огня, в дерзновении красок лихих», как «ветер затих», а «ветки смотрят в небесную даль», как листья «зелёные в золоте, красные лежат под ногами моими с оттенками разных соцветий». Вот появился и «свет на тропе: рябина рдеет, родник холодный серебрит», возник «как фейерверк среди зелёных трав, клён, воспалён-

ный силою природы, листвою рассыпался и, в глади вод упав, пруда осеннего воспламеняет воды...

Вот и зима пришла. Вступив в свои права, она начала с человеком свой «бой хаотично – шаловливый». Зима несёт с собой холодную красоту. Солнце хотя и отступило, но продолжает светить, а это значит, что «краса не померкнет и мудрый покой не сойдёт».

Следующая глава в сборнике посвящена малой родине: Брянскому краю, городу Почепу, где родился поэт и, где жили его родители.

Более 60 лет он пребывает вдали от родового дома, однако воспоминания ностальгически мучают его сознание, ведь детство оставили ему самые лучшие воспоминания. Там его окружали дом с садом, луг, речка, рыбалка с удочкой, игры с такими же, как и он, ребятами, лазание по чужим яблоневым садам, рассказы о старинных бывших графских усадьбах, которыми богат Почеп. Много названий родных мест навсегда осталось в памяти, о некоторых из которых автор стихов упомянул в стихотворении «Храм души»:

Старые названья память воскрешают.

В детстве называли: «Вир», «Петровский вал»,
«Подылья», «Костянка», «Круг» – все слух ласкают-
«Покровщина», «Поляна», «Графский сад», «Вокзал».

Это стихотворение Сергей Шишков посвятил своей маме Марии Емельяновне на 95 – летие со дня её рождения.

Её уже нет в живых, она скончалась, не дожив один месяц до своего столетия, упокоившись рядом со своим мужем и отцом поэта, ветераном войны, Иваном Ивановичем в городе Почепе на Покровском кладбище.

Встреча с малой родиной – это всегда волнующий момент в жизни, «негаснущий огонь» души.

Край родной для него – это и «холмы, и овраги, и поля, и леса, рощ душистых прибой, косолапых дубов листья – крепкие стяги, ритм посевов земных, поля сочного кров».

Это места, где «жёлтые цветки полянками растут, и, как деревенские платки мелькают и влекут».

Это «дома со скатной крышею», которые «теряются в садах», а «солнце шапкой рыжею зависло на углах».

Это и его родной дом, который часто снится в «каком – то далёком тумане», возле которого был «сад, палисадник, забор, сарая склонённая крыша, две калитки, сирень за углом, «ласточки кружат у дома». Там же он видит как на скамейке «тихо о жизни» ведут с детьми разговор отец и мама.

Ох, как давно это было! Автор стихотворения «Родины даль» ностальгически выплёскивает из своей души печаль ушедшего от него времени.

Что ж это время так больно тревожит?

Что ж небосвод потемнел надо мной?

Что ж с каждым днём наша жизнь всё дороже...?

Сейчас он живёт в Санкт-Петербурге, о котором тоже на-

писал много стихов.

Красота города и архитектуры, великая героическая история города отражены в них.

В стихотворении «Мой Петербург» созданы образы величественных самых значимых мест города: Невы и Невского проспекта, Петропавловского шпиля и Адмиралтейской иглы, Летнего сада, Зимнего и Мраморного, Аничкова и Белосельско-Белозерского дворцов.

Они предстают перед нами в удивительные белые ночи, которые «над городом взошли, восхищали всех поэтов, удивляли всех прохожих, город дивный светлой тайной обвели». Они позволяют увидеть возвышенное предназначение многих мест в Петербурге.

Так, Зимний императорский дворец предстаёт, как «символ власти, красоты и силы», «высот мерило», Летний дворец, как «приют благословлений мраморных скульптур», как «символ мудрой доброй старины», Невский проспект, как «восхитительная брошь в окружении символов и масок».

Автор как бы, растворяясь в белой ночи, с высоты смотрит на огромный город, наполненный праздником:

Вдоль каналов, площадей и скверов
В таинстве ковров горят цветы.
Блеск, узор, гармония и мера —
Лик неповторимой красоты.
Пики, шлёмы, в золоте венчанье
Шпилей, куполов. Красив их ряд.

Светом волшебства и звёзд мерцанием
Фонари над городом горят.
Вдоль гранитных спусков и мостов,
Финского залива водной глади
Шик богатства, красота дворцов,
Строгость, блеск, как на большом параде.
В танце рек, в созвучии колонн
Город-миф, впитавший тайны века.
Неподвластный осмысленью сон,
Созданный руками человека.

Со стихами философского содержания есть также глава с названием «Мы все заложники Вселенной». Главная мысль её заключена в одноимённом стихотворении:

Мы все заложники Вселенной,
Над нами Бог вершит судьбу.

«Бог» в понимании автора – это тот высший разум, который вершит судьбами мира. Он, открывая дорогу в мир, следит за тем, «чтоб ввысь и даль мы забирались понемногу и, чтобы душу жгла печаль, не отпускали бы тревоги и миг вражды нас не смущал, и каждый призрачной дорогой искал свой маленький вокзал».

Отсюда и его другое заключение в стихотворении «Мой нежный друг»:

Всю жизнь мы ждём исполненной судьбы,

А жизнь пройдёт, как краткий миг борьбы.

Следующая глава с названием «Спешите жить» продиктована мыслями, изложенными в главе предыдущей. Да, жизнь когда-нибудь заканчивается, она проходит очень быстро, поэтому надо спешить жить.

В этой главе отобраны стихи о молодости и любви, семье и красоте дружеского общения, о дороге и встречах, о времени и судном дне, о чести и свете отрезвления, о музыке и театре, о сладких нитях воспоминаний и вообще о ценностях жизни. Мало ли какие ценности существуют в жизни людей.

К этой главе можно отнести и стихотворение «Мои стихи»:

Мои стихи не принесут вам боль,
Они добры, как естество природы,
В них солнца луч во мраке непогоды,
В них жизни торжество и правды соль.

Есть ещё одна глава, называемая «Стихи из 90-х годов», где поэт вновь возвращается к теме России. Только к другой России, бунтующей и трагичной, с воспалёнными крыльями, о которых написано в стихотворении «Я лечу...».

Печаль и негодование стали терзать его душу тогда, когда он понял, куда завели доморощенные лживые реформаторы – либералы при помощи западных и американских консультантов его родину.

Под лозунгом «рынок решит всё» они развалили государство под названием СССР, развязали чеченскую войну, отдали на растерзание территорию, недра, армию, флот, заводы, рудники, сельское хозяйство, разорив страну.

В то время появились тысячи бандитских групп, пытавшиеся делить города и значные места на зоны влияния. Людей выбрасывали с работы. Учёные становились дворниками, многие из которых покинули страну. Стало страшно ходить по улицам. Население катастрофически уменьшалось. Люди выживали, как могли. Назревала гражданская война.

Вот стихи 1993 года:

На душе беспокойно и больно.
Кто ж мне душу так сильно смутил,
Кто мне рану затронул невольно
И рассудок мой так возмутил?
Это моя родная страна:
Буйство стихии, раздумий сомнения,
Злостью, коварством окружена,
Ангел и дьявол в одном устремлении.
И мелькают здесь тучи немые,
Ветер рвёт их в ночи предо мной,
Стрелы молний летят огневые,
Разрушая душевный покой.
Дом мой родной, за что над тобой
Смута коварная ворогом стелется,
Люди боятся, на дорогах разбой.
Неужто, вражда наша не перемелется?

Больно сознавать, как неожиданно без войны была повержена великая держава, как нерационально и несправедливо богатства страны стали достоянием небольшой группы хитрых и жестоких людей, жирующих и презирающих большинство её жителей.

И снова стихи:

Да, всё русское уничтожено,
И взамен привезли заграничное.
На лотках кое-как наложена
Эта утварь неприличная.
Всё не чищено, всё не глажено,
Руки грязные прикасаются.
Вся Россия этим наряжена,
Перед Западом прогибается.

От бессилия что-либо изменить, он спрашивал сам себя:

Не приснилось ли это мне?
Нет, не снится. Весь мир повернулся,
Выйди только на Невский, смотри,
Как старик пред тобою согнулся,
Грязный, просит он марки, рубли...
Как босые мальчишки семейкой
Собрались в переходе метро,
Предлагают газеты, наклейки,
Пироги, сигареты, ситро.

Как морщинистой дряблой рукою
Потянулась с душою своею
Старушонка, за то лишь, что мною
Сто рублей были отданы ей.
Как безногий старик на коляске,
Весь пропитый, небритый и злой
Всё просил у прохожих колбаски
И на счастье один золотой.
Что случилось? Что ж царственный Невский
Нам подбросил больных да слепых?
Разыгрались души моей всплески,
Мне особенно жаль молодых.

Страшно было сознавать, что самые высокие нравственные ценности стали восприниматься как нечто недостойное человека, что за деньги можно было купить всё.

Автор сборника стихов руководил тогда в Ленинграде небольшим экскурсионным бюро, и его доходы для поддержания семьи зависели от количества принимаемых туристов, которые вдруг перестали посещать город.

Не стало средств к существованию, несмотря на то, что были проданы все семейные ценности. Встал вопрос, как жить? Пришлось отправиться на свою малую родину за картошкой. Родина, то есть мама, конечно, помогла.

Туда в Почеп прибыли и другие её дети, в том числе племянница с пятилетним сыном Ванечкой.

Играя с ним, его сестра Лида в шутку задала ему вопрос:

– Ванечка, когда ты вырастешь, кем хочешь стать?

– Рекитёром, – чётко ответил он.

Его ответ ошеломил всех присутствующих родственников в доме. Как же легко высокие нравственные идеи в жизни могут менять свой смысл?

Оказалось, что понятие слов «реkitёр» и «бандит» стали обозначать чуть ли не профессию, ругательное ранее слово «спекулянт» обрело положительный смысл.

При этом жить стало невыносимо трудно, деньги обесценились, магазины оказались без продуктов и товаров, люди голодали.

И несмотря на такое положение в стране вера в лучшее будущее не покидала автора стихов:

Что же пусть будет боль и разлука...

Но пока я живой, не смирюсь,

Не подам свою чистую руку

Грубой силе, над ней посмеюсь...

Как мне хочется, чтобы над нами

Солнце яркое, тёплый рассвет

Разливались святыми устами,

Чтоб пленил материнский завет:

Спаси, сохрани веру нашу в любовь

К сыну, отцу, мужу, брату и деду.

Пусть понапрасну не брезжится кровь,

Каждому мир пусть дарует победу.

Уйдут времена беспокойных ночей,

Снова цветы нам откроются нежные.

В золоте блеск поминальных свечей
Да усмирит наши души мятежные.

Теперь, кажется, ушли в прошлое эти времена, но помнить об этом нужно, особенно молодому поколению, и нельзя позволить повторить себе такое в будущем.

Следующая главка называется «Дачные стихи». Тогда в девяностые годы, спасая поэта от депрессивного состояния, его друг предложил ему новую работу преподавателя в педагогическом училище города Сестрорецка.

О Финском заливе, голубом доме с башнями и высоких раскидистых соснах Сестрорецкого курорта автор написал много стихотворений.

Здравствуй жизнь среди сосен и елей,
Здравствуй вечный прибой и отбой,
Наша лиственниц стройных аллея,
Наш купальнинский дом дорогой.

Завершают книгу стихи, посвящённые коллегам по работе.

Это были профессионалы, мастера своего дела, в области культуры и образования.

К сожалению, многих из них уже нет в живых. В этих стихах увековечены их имена.

Из прошлого

Летят к нам светлые мечты,
В обратный ход нас вновь влечёт свет памяти.
Пусть жизнь нас обожгла огнём,
Мы ж руки крепко обовьём,
Мы вновь поём, мы вновь живём.

С уважением к поэту,
Надежда Невская

МОИ СТИХИ

Фото С. И. Шишков, 2015 год

Мои стихи не принесут вам боль

Они добры, как естество природы
В них солнца луч во мраке непогоды
В них жизни торжество и правды соль

От слов моих сомнения придут
Слова глубоким чувством воспалются
Улыбкой в вашем сердце озарятся
И чистотою помыслов взойдут

Мои стихи – пучок из лепестков
Неярких, но волнительно прекрасных
Простых, сердечных, искренних и страстных
Ранимых и всё испытавших слов

Я лечу над землёй

Я свободно лечу над землёй, над раздольной природой
Подо мной пелена разноцветья недвижных ковров,
А чуть выше меня голубые хрустальные своды,
Безграничность пространства, необъятность миров.

Как красивы в движенье картины: зелёные тины,
Скирды новой соломы, кудрявые рощи дерев,
Строгих линий дома, извивы речные, долины
И кресты, купола, злато к небу воздев.

Я смотрю на тропинки, уходящие в лес, в глубину.
Не могу насмотреться на эту страну изобилья,
Тёплой краской густой заливают свет солнца листву
И видны на деревьях воспалённые крылья.

Я смотрю в небеса. Непонятный загадочный мир
Надо мной разливается и в прозрачной глубокой вуали
Ослепляет глаза солнце, жёлтый огромный вампир
Обжигает Россию из таинственной дали.

Самолёт мой летит, рассекая воздушные сети,
Лёгкий пух серебра за стеклом не потрогать рукой.
Из окна я люблю картину пурпурных рассветов,
Там связующий путь, примиряющий небо с землёй.

Плодоносящая Россия

Плодоносящая Россия,
Твой август тяжестью томим.
Какая сочность! Солнца сила
Теплом по телу бархатит,

Румянит, золотит, играет
Плодами жизненных забот.
В довольстве птицы разливают
Свой щебет, роет землю крот.

И запахи волной тягучей
Вкус раздражают и дразнят.
Нам солнце с золотистой кручи
Шлёт пристальный на землю взгляд!

Чудный остров Валаам

Волны бешеные гонит белый быстрый теплоход,
Над кормою чайка стонет, розовый горит восход.

Над водою осветился золочёный божий храм,
Взору нашему открылся чудный остров Валаам.

Здесь целительна природа, жизнь привольна, страха нет,
Здесь в любое время года золотой сияет свет.

А под ним, как в пасторали, речка, озера печаль,
Птицы громко воспевают потревоженную даль.

Мерно старятся обители, скиты, монастыри,
Как святые исцелители божественной зари.

Райский мир, святой, нетленной чистоты души настрой,
В нём наш праведный источник, в нём смиренность и покой.

Волны бешеные гонит белый быстрый теплоход,
Над кормою чайка стонет и сюда опять зовёт.

Волшебником стою

Волшебником стою на каменном мысу.
Казалось, растворюсь я в лунном этом свете,
Луны частички падают в росу,
Межзвёздные с собой несут приветы.

Море бескрайнее. Чутко шумит откос.
Трепетно лунные блики рябят.
Гордо над морем высокий парит утёс.
Горы на дикий утёс глядят.

Невидимой я точкой созерцаю мир,
Вокруг лишь тёмный бархат, да луна немая,
Безбрежная стихия моря ширь.
Дыханье ночи мной овладевает.

Лунное небо. Неясная даль во тьме.
Двигутся звезды. Расходятся тучи прочь.
Краски мерцаний в глаза западают мне.
Радость, блаженство мне южная дарит ночь!

СТИХИ О ВЕСНЕ

Берег Финского залива у Сестрорецкого курорта, фото
2015 года

Здесь такая красота

Здесь такая красота, здесь такая даль,
Этот чувственный залив взор уводит вдаль.

Холодна ещё вода, но зовёт простор,
Чаек белых череда затевает спор.

Удивительно простой горизонта край!
Бесконечная вода. Здравствуй, месяц май!

В голубизне весна стоит

Сажу перед окном раскрытым,
Вдыхаю воздух городской,
Приятно дождиком омытой
Прохлады чувствовать настрой.

Вид из окна глаз напоит
Радужной краской, чуткой трелью.
Прозрачной чистой капелью
В голубизне весна стоит.

И жадно солнце с высоты смотрело

Все чаще появляется лазурь.
Природа разливает птичьей трелью.
Играет солнце. Тёплым ожерельем
Оттаяли откосы снежных бурь.

Деревья испытательно глядят
И жмутся к потеплевшему светилу,
Стремясь привлечь разбуженную силу
И выпустить распушенный наряд.

В тени ж морозной жёсткою иглой
Пронзительно дрожит берёзки тело,
И жадно солнце с высоты смотрело,
Играя с тенью и со мной.

Здравствуй, солнце...

Здравствуй, солнце, майский день,
Высота волны небесной.
Бесконечно интересны:
Крон рассыпчатая тень,

Блеск, упавшая капель,
Сбитая роса на травах,
И зелёная плетень,
Устремлённая к дубравам.

Сосны свечкой золотой
Сети вяжут с небесами,
И колючей бородой
Распускаются над нами.

Тает пласт

В звончатом уже капельном споре
Тает пласт ледового наката.
Соты снега золотым узором
Рассыпались в отблеске заката.

Белое в закатный перелив
Погружает солнечное диво.
С горизонтом сходится красиво
Почти не потревоженный залив.

Все чаще появляется лазурь

Все чаще появляется лазурь.
Природа разливает птичьей трелью.
Сверкает солнце. Тёплым ожерельем
Оттаяли откосы снежных бурь.

Деревья испытательно глядят
И жмутся к потеплевшему светилу,
Стремясь привлечь разбуженную силу,
Чтоб выпустить зелёный свой наряд.

В тени морозной жёсткою иглой
Пронзительно дрожит берёзки тело.
Над нею солнце с высоты смотрело,
Играя тенью золотой.

В чутком смятении

Ощущается в чутком смятении,
В затуманенной дали весна.
Влажный снег в незаметном брожении
Белой чашей лежит у окна.

Где-то влажной, но тонкой линией
Расползается лёд по реке,
И деревья в предутреннем инее
Цвет меняют, вон там, вдалеке.

Цвет меняют лесные поляны,
И в объятии солнца лучей
От весеннего света пьяный
Зажурчал первый робкий ручей.

Я шёл тропинкой

Я шёл тропинкой. Мыслью развлекался.
Плутались связи жизни под ногами.
Здесь воздух мне целебным показался,
И свежесть красок силы придавали.

Казалось, с удивлением, но просто,
Сквозь сеть прозрачных деревянных крон,
Вокруг меня корсет деревьев острый
Натружено кружил со всех сторон.

Стояли предо мной деревьев коридоры,
Зелёная листва шепталась надо мной,
Вода текла, пронзая жизни поры,
След оставляя в глуби земляной.

Я шёл и видел, всё вокруг ожило,
Питая свежестью прекрасный этот мир.
Природная божественная сила
Готовила свой восхищённый пир.

Природа сдержанно взирала

Природа сдержанно взирала
На шутки майских холодов
И почки, как младенцы, стали
Бояться здешних сквозняков.

Глаза свирепствуют безмолвно,
Уста край северный бранят,
Но за окном ложится ровно
На землю инея наряд.

Природа, как удар судьбы,
Схлестнулась меж зимой и летом.
Беда иль восхищенья дар-
Тревожная картина эта?

В весеннем разгуле

Бушует бурлящее чувство тревоги
В весеннем разгуле проснувшихся вод,
Шумит, растопив снеговые пороги,
В широком разливе речной хоровод.

Под тёплой волною пьянящего света
Весенней приметой умылось всё вдруг.
Золотой одуванчик – предвестник лета,
Радостью чувств засветился вокруг.

В пьянящей природе свои отношенья
В запутанных красках весенних одежд.
Идёшь в лучах солнца и ловишь мгновенья
Изменчивых чувств, состояний, надежд.

В щемящем потоке куда-то стремился
Ершистый, умытый, проснувшийся год
И, кажется, в таинстве мир приоткрылся
Под песни журчащих теплеющих вод.

На улице солнце

На улице солнце подсолнухом рыжим
До луж растопило снега.
В Москве, Петербурге, Берлине, Париже
Идёт по дорогам весна.

И, кажется, стрелки часов запылали,
Раскрылась душа под напором огня,
И в ласке лучей удивительней стала,
Светлее и чище родная земля.

Так целительна весна

Лес стоит. Река глубокая.
Вода быстрая течёт.
Облако – мечта высокая,
Беспокоится, плывёт.

Как хорош недвижимый майский день,
Всё в нём мило и свежо.
Отойди моя больная тень,
Мне сегодня хорошо.

Не хочу покой души крушить-
Так целительна весна!
Почему же суждено спешить,
Пробудить всех ото сна?

Лес звенит, что песнь далёкая,
Эхом птичьим отдаёт.
Облако – мечта высокая-
Прямо по сердцу плывёт.

Сирень цветёт

Сирень цветёт, весна идёт,
Шумит всюду листва,
Тепло, покой к себе зовёт
Кружится голова.

Гитары звон и нежный стон
В тиши ночной слышны,
Под сенью мы зелёных крон,
В объятиях весны.

Плывёт высокая луна,
Вода в реке светла,
И ночь, как звучная струна,
На сердце залегла.

С гитарой шестиструнную
Душа моя поёт.
И ночь безбрежно-лунная
Куда-то вдаль зовёт.

СТИХИ О ЛЕТЕ

Лето золотое

С.И.Шишков на берегу Финского залива, фото 2002 года

Лето золотое, лучистое.
Море голубое. Простор.
Небо воссиявшее, чистое.
Сосен стонущий бор.

Тёплый ветер с залива,
Эта синь на воде,
Череда переливов
На песчаной гряде.

Эта стенка гранита-
Дань прогулочных дней-
Панорамой открытой
Восхищала людей.

Форты в камне вставляли
Пред водой на парад,
А ветра раскрывали
Знаменитый Кронштадт

Воображенье рисовало

Желтеющая полоса холодного заката
Лучи пространные вздымала в небеса,
Как будто солнце по земному скату
Отбрасывало краны-чудеса.
Над горизонтом розовели стрелы,
Взметнувшись по космической прямой,
И облака прищурено смотрели
На удивлённый гордый шар земной.
Воображенье рисовало страны,
Весь мир коснулся взора моего,
Величественней этой панорамы
Не видел я на свете ничего.

Восход солнца

Пятно небесного пурпурного пожара,
Где горизонт смыкает землю с небом,
Вселенную красиво поджигало,
Вздымаясь кверху озорным набегом.
Зажглись луга малиновым рассветом,
Полнеба в подгоревшем молоке,
Рассыпались меняющимся светом
Все краски, отражённые в реке.
Огромный шар невиданного солнца,
Взойдя над миром, ярко засветился.
И человек у своего оконца
Восходу солнца низко поклонился.

Бисер капель

На кустах, на закрученных лозах,
На вершинках распушенных кос
Притаились в ворсинках белёсых
Серебристые крапинки рос.

Росы в листьях хранят чудеса,
Как алмазы, в оправках играют,
Словно милые чьи-то глаза
Душу чистой слезой омывают.

Не спадёт с сочных листьев роса,
Воздух белым окутан туманом,
Свежей дымкой синеют леса,
Бисер капель лежит под ногами.

Не качнётся сосна. Ель недвижимой свечой
Ровный ствол устремляет свой к свету.
Мир затих. Он звучит тишиной,
Благодарный дождю и лету.

Муза леса

Я природе, как матери, верю.
На природе себя проверю.

Распластаюсь в зелёной траве,
Прикоснусь я устами к земле,

Заплутаюсь в сосновом бору,
Сосны-мачты себе отберу,

По вершинам глазами пройдусь,
В синь небес к облакам вознесусь,

Обниму в лесу озера круг,
Тьма глубин мне откроется вдруг.

Выйду я из покоев-чудес,
Сладкой грустью взволнуется лес.

В разноцветье и чистоте
Муза леса явилась мне.

Луч

Луч через сеточный навес,
Густой листвы переплетенье,
Сиреновой светился тенью
С лазурной синевы небес.
Свет утра, свет открытых глаз,
Лучей косых в тени игривых
Доносит радостно до нас
Журчанье, всплески, переливы.
На тонких листьях капли рос
Хранят молчание рассвета,
И сосен золотистый воск
Разносит рыжий запах лета.

Ночь

Как быстро ночь над городом взошла,
Весь звёздный мир раскинулся над нами,
Большая светло-серая луна
Плывёт над осветлёнными волнами.

И на земле пахучая трава
Высоким светом молока блестела.
И в серебре вдруг донеслись слова,
И что-то в тишине прошелестело.

Я растворюсь

Я растворюсь в зелёных красках сада,
Пройду босой по утренней росе,
А надо мною гроздья винограда
Блестят, манят во всей своей красе.

Я прикоснусь руками к винограду,
Сорву кисть сочных золотых плодов.
И брызнет сок, и на губах услада
Прольётся жизнью, светом и теплом

Озеро

Озеро, озеро, я прихожу к тебе другом,
Задумчивым и беспокойным.

Я обхожу тебя кругом
И долго сижу спокойно,
Пронзая глазами платье,
Такое бездонное, синее
И бахрому по кругу,
Берёзовую и осиновую.

Море Балтийское

Море Балтийское, Финский залив,
Безбрежная даль и боль.
Музыкой грезит туманный мотив,
Радость моя, любовь.

Где-то вдали белый парус плывёт
Над пенистою волной.
Море седое по ветру несёт
Волн серебристых строй.

Где-то вдали за туманным сном
Небо и море сошлись.
Такая безмерная синь кругом,
Глаза в бесконечность ушли.

Волны

Разлохмаченное, в пене,
Серебро морской волны
Навевало перемены
Нам с восточной стороны.

Может кони верховые
Поднимались на дыбы
Или небеса седые
Опускались с высоты.

Прямо на море скатило
Солнце красный свой наряд,
Волны его подхватили,
К небу, устремив свой взгляд.

Разрываясь, накатились
Волны на берег крутой
И собою поглотили
Шар, сиявший красотой.

Ветер и волны

Ветер резких порывов полный
Вековую сосну наклонил,
Двухметровые финские волны
С шумом ветра на брег накатил.

Корни этой сосны скрипели,
Ветви гнулись, трещали, рвались,
Брызги волн в высоте разлетелись
И в едином порыве слились.

Всё казалось летящим и пенным,
Быстротечным и озорным,
Словно мокрые медные струны
Рассыпались огнём голубым.

Прощайте, волны

Прощайте, волны. Вы мои взрастили крылья,
Вы расплескали красками закат.
В просторе вод вдруг для себя открыл я
Лежащий предо мной огромный скат.

Он был живой, вздымался и шумел,
Играл кусками животворных красок,
Он разливался, в тайне свирепел
И умирался влагой тёплых ласок.

Средь бурных глыб песчинкою морской
На мелком берегу Финского залива
Стоял я. Ветер озорной
Взлетал и вторил волнам говорливо.

СТИХИ ОБ ОСЕНИ

С.И.Шишков в Царском Селе, фото 2012 года

Бал увяданья

Ветер, как вихрь, налетел, затерзал
Кудри златые осенней листвы.
И закружился в глазах
Этот ветренный бал,
Солнечный бал,
Трепетный бал красоты.

Листья кружатся и падают наземь они
В танце огня, в дерзновении красок лихих.
Время несётся, мелькают цветные огни,
Тешит душу волнующий миг.

Ветер багровые листья срывал,
Красочный дождь рассыпал с высоты.
Кружится, кружится, кружится
Сказочный бал,
Золота бал,
Праздничный бал красоты.

Листья мелькают и, кажется, нет им числа,
Бабочки пёстрые всё заполняют собой.
Ветер цветной рассыпает частички тепла,
Кружит в душе красотой.

Листья кричащие ветер покорил,

Золото прядей волнами сложил.
Мерно к земле преклонились шуршащие все
Листья земли, листья в покорной красе.

Ветер затих. Ветки смотрят в небесную даль.
Воздух прозрачен. Вверху голубая вуаль.
Золотом время уже под ногами вершит.
Бал увяданья кружит.

Листья, листья...

Листья, листья, листья...

Зелёные в золоте, красные

Лежат под ногами моими

С оттенками разных соцветий.

Иду я по дну золотому

И словно бы книгу читаю.

Топчу звездочет разноцветный...

Клён

Как фейерверк среди зелёных трав,
Клён, воспалённый силою природы,
Листвой рассыпался и, в глади вод упав,
Пруда осеннего воспаляет воды...

Застелила осень нам постель

Ниткой золотой расшиты листья клёнов,
И осины лист до красноты калёный,
Трепетно берёза опускает плечи,
Дуб, листвою шумящий, ищет с нею встречи.

Под ногами листья, как ковёр шершавый.

Застелила осень нам постель в дубраве.

Здравствуй, утро студента!

Здравствуй, утро студента!
Здравствуй, день золотой!
Нет счастливей момента
Этой встречи с тобой!

В педучилище нашем
Светом день напоён,
Нам экзамен не страшен,
Здесь родимый наш дом.

Под зелёный покров
Средь задумчивых сосен
Собрала всех нас осень
На студенческий зов.

Слетают листья

Слетают листья. Лес редееет.
Ковёр к земле совсем приник.
Свет на тропе: рябина рдеет.
Родник холодный серебрит.

Летают ласточки под крышей
Перед дождём в осенний день,
То вниз стрелой, то взлёт повыше,
Ликует маленькая тень.

И вот уж тяжелеют тучи
И стали мокрой ватой вдруг.
И мелкий дождичек сыпучий
Надолго зарядит вокруг.

Я люблю наблюдать

Я люблю наблюдать, как у лета кончается жизнь,
Как опавшие листья сметаются ветром упрямым,
На проспекты и тропы ложится осенняя слизь,
Желтизной, заполняя дорожные ямы.

Я люблю наблюдать, как на камне оттаявший иней
Оставляет следы, освежая ступени домов,
Как в холодной воде отражаются золотом шпили,
Как тяжёлые баржи находят свой кров.

На Неве иногда катер – искра шальная
Пронесётся и глуше тот рёв устремляется вдаль,
И огромный мой город притихнет, как птица большая,
И опустится с неба припухшая белая шаль.

Петербург мой готовится встретиться с зимнею стужей,
Но краса не померкнет и мудрый покой не сойдёт,
И глаза восхитятся от этих остуженных кружев,
От размеренных линий, от золота острых высот.

СТИХИ О ЗИМЕ

Зима в Почепе, слева С.И.Шишков, Фото 1958 год

О, какой снегопад

О, какой снегопад за окном!
Миллионы снежинок чистых,

Словно сказочным снеговиком,
Взорвались в фейерверке пушистом.

Праздник мира! Очей разыгранье!
Всё в движенье! Прощай покой!
Знак всемирного покаянья
Между небом и землёй.

Метёт пурга

Лицо заносит снег колючий,
Шум ветра сладко душу жжёт,
Метёт пурга и сыплет тучи
Холодных россыпей с высот.

Из мгливой пропасти лавиной,
Врываясь в яркий луч огня,
Бой хаотично – шаловливый
Природа движет на меня.

Над миром вьюжной зимней шапкой,
В мохнатой тяжести красиво,
Припав к земле, в метельной схватке
Ночь загуляла прихотливо.

И в этой красоте холодной

Заиндевевший день морозный
Опутан белой бахромой.
Пришла зима и сыплет снежной
Волной, пушистой, озорной.

И белизной своей прикрыла
Туманный присмиривший лес.
Она от глаз людских сокрыла
Неуловимый мир чудес.

Присмотришься, не сказка ль эта,
Узор опушенных берёз
В плену волнительного света.
Далёкий мир воскресших грёз.

Резные блёстки на тропинках,
Все ветви в царственном уборе,
Покой слетающих пушинок
Казался безмятежным морем.

И в этой красоте холодной
Один на весь притихший лес
Я безмятежно и свободно
Взирал на торжество чудес.

СТИХИ МОЕМУ ДЕТСТВУ

Сергей Шишков в Почепе, фото 1957 года

Брянский край

Брянский край. Здесь холмы, и овраги,
И поля, и леса, рощ душистых прибой,
Косолапых дубов листья – крепкие стяги,
Ритм посевов земных, поля сочного кров.

Вид овражьей тропы круто взмает над рвами,
Зелень частых садов застелила холмы,
Русла водных путей с широтой панорамы
Разбрелись по просторам размытой земли.

Чёрной пашней лежит, как раскрытая книга,
С двух сторон от дороги родная земля,
А за ним у ручья, точно хлеба ковриги,
Крыши старых домов, словно совесть моя.

г. Почеп, 1993 год

Брянск

Брянск. Вокзал. Девять утра.
Еду к маме, в Почеп.
В зале шумно, детвора
Бегают, хохочет.

Хлоркой пропитался зал
От уборки влажной,
Дышат ею стар и млад.
Уборщицы важно

Поднимают седоков,
Смело шваброй водят,
Кресла строятся рядком,
Порядок наводят.

Пять колонн. Вся мощь опор
Своды подпирают,
В зале доверху простор,
Белый зал сверкает.

Две стены, как две сестры,
В зрительных страницах,
Память брянской старины
Наполняют в лицах.

Девятьсот восемьдесят пять-
Год далёких буден.
Год за годом создавать
Историю он будет.

Брянским княжеством вершит
Князь Роман Михайлыч.
Стеной воинство стоит,
Слышен княжий клич.

Не пристало нам, друзья,
Только защищаться.
Надо строить. Первым я
Буду обновляться:

Заложу я монастырь.
Эй, вперёд, строитель!
С вами будет поводырь
Георгий Победитель.

Красный плащ одет на нём,
Золотое платье,
С белым сказочным конём,
В окруженье братьев.

Грозно воинство идёт.
Шлёмы и кольчуги,
Щиты, копья наперёд
Выбросили други.

Освящается земля
Славой всенародной,
Славой древнего кремля,
Силой рукотворной.

Гей, вы, брянские холмы,
Встаньте люди дружно,
Гей, татарские чалмы,
Ссориться не нужно.

Будем землю укреплять
Сочными плодами,
Станем людям угождать
Добрыми делами.

Пусть лесные звери все
Не стучат зубами,
Пусть их образ на стене
Витает со щитами.

Пусть Баян поёт для всех
Песни вековые,
Звонче гусли для утех,
Струны золотые.

Если час веселья стал,
Сыпь гуслиар дробнее.
Если час беды настал,

Бей гуслиар сильнее.

Пусть округою набат
Грозно отзовётся,
Встанет пусть славянский брат,
На зов отзовётся.

Встанет Стародуб и Мглин,
Почеп и Трубчевск,
Будь суров и молчалив
Брянск, Орёл и Севск.

На стене гербы в щитах
Городов старинных,
На врагов наводит страх
Взор дружин былинных.

На стене как на войне,
Брянский край в моей судьбе.
Бремя родины святое,
Чувство вечно молодое.

Так сидел я три часа
В привокзальном зале.
Мне истории года
Сердце согревали.

Город Брянск, 10 января 2001 года

Цветные чувства

Понять витражное стекло,
Абстрактных форм средоточенье
Непросто. В линиях, движеньях,
В цветах и пятнах жжёт окно.

От правой к левой стороне-
Симметрия в два сочетания.
Двухцветна вертикаль в окне,
Родной природе в подражание.

В вокзальном зале витражи-
Стекло из форм, цветов и пятен —
Желтеющее поле ржи,
Рассвет небес для глаз приятен.

Цветные чувства удивляют,
Настраивают, теребят,
Они порою освежают,
Порой заносятся, слепят.

Умерить этот пыл безумный,
Связать все формы и цвета
Поможет в этом сонме чудном
Одна лишь только красота.

Судость

Река Судость, фото 2015 года

Петлистой речкой вьётся
Среди лугов река,
Что Судостью зовётся.
Но где ж её суда?

Узка и мелководна,

Размыты берега,
Давно не судоходна,
Давно не велика,

Высохли протоки,
Вырублены леса,
С целительных протоков
Уж не течёт река.

Лишь тёплое дыханье
Пришедшей к ней весны
Наполнит обаяньем
Родной приток Десны.

Разливы. С горизонтом
Не сходится вода.
И под водой весенней
Лежат луга, луга.

И силой притяженья
Большой реки Десны
Несутся с увлеченьем
Подтаявшие льды.

Широкие разливы.
Сокрыты берега.
Несутся шаловливо
Вниз талые снега.

В апрельском ледоходе
Шальной несёт поток.
Но вот вода уходит
И видно на свободе
Сорокин вир, Грудок.

К Валам видна дорога,
Петляя, как змея.
Там перед Красным Рогом
Лесная даль видна.

И зелень, что в воде была
Вдруг стала веселей,
Зелёная трава пошла
Расти сильней, сильней.

И вот уж жёлтые цветки
Полянками растут,
Как деревенские платки
Мелькают и влекут.

Там белый, красный, голубой...
Зелёный луг пестрел.
И вскоре сумрачный настрой
Болот в цветах горел.

Так сила красок, праздник дня,
Раскрылся над рекой,
И в чувства сильные меня

Уводят за собой.

г. Почеп, 1993 г.

Родина моя

Воскресенский собор в Почепе, фото 2015 года

С виду город небольшой
Над рекой стоит,
И церквями над горой,
Душу сильно берedit.

Дома со скатной крышею
Теряются в садах,
И солнце шапкой рыжею
Зависло на углах.

Изрезаны долинами
Больших и малых рек,
Синеет переливами
Озёр недвижный бег.

Мелькают горизонты,
Расходятся поля,
Бескрайние зелёные
Родимые края.

Всё исхожено пешком,
Каждый уголок знаком,
Неширокие дороги
Всех притягивают в дом.

Песни разные кругом
Птиц я слышу за углом,
Эти птицы залетают
К нам на ужин вечерком.

Здесь всё также ветры спорят,
Листья шелестят, звеня.
Неподкупные просторы!
Это родина моя!

Родины даль

Родители С. И. Шишкова, папа Иван Иванович и мама Мария Емельяновна, фото 1965 год

Часто мне детство далёкое снится:
Город холмистый, дома и дома,
И среди них там под вербой ветвистой
Дом, где семья наша дружно жила.

Словно в каком-то далёком тумане
Вижу я сад, палисадник, забор,
И на скамейке отец наш и мама
Тихо о жизни ведут разговор.

Вижу сарая склонённую крышу,
Дом, две калитки, сирень за углом,
Там нас никто уж теперь не услышит.
Как изменился покинутый дом!?

Вижу, как ласточки кружат у дома,
Мелких птенцов, подпирая крылом.
Щебетом птичьим заполнился снова
Вечер, притихший над старым прудом.

Помню как осенью веер огромный
Дом осыпал опалённой листвой,
Было так празднично вечером томным-
Так верба играла своей красотой.

Но срубленной вербы поникшая сила
Гордо вперёд устремилась листвою,
Могучие кудри свои преклонила
В землю сырую на вечный покой.

Что ж это время так больно тревожит,
Что ж небосвод потемнел надо мной?
Что ж с каждым днём наша жизнь всё дороже...
Птицы кричат над поникшей листвою.

Да, как не просто с тобой расставаться
Дом мой родной, мой отец, моя мать.
Будет во сне моё детство являться,
Мощным ударом в душе грохотать.

Трудно нам с детством своим расставаться,
Душит прощальная родины даль.
Хочется снова в дорогу собраться,
Чтобы развеять там сердца печаль.

Что такое Почеп?

Мама Мария Емельяновна, фото 2000 года

*Стихи написаны в 2000 году для моей мамы
Марии Емельяновны к 95-летию со дня её
рождения. Её не стало 18 декабря 2004 года.*

Что такое Почеп? – Детства уголочек!
Маленький холмистый город над рекой.
Долгая дорога. Стать бы ей короче,
Возвратить бы время детства, в нём найти покой.

Старые названья память воскрешают.

В детстве называли: «Вир», «Петровский вал»,
«Подылья», «Костянка», «Круг» – все слух ласкают-
«Покровщина», «Поляна», «Графский сад», «Вокзал».

Сколько ж вас в истории слов неповторимых,
Каждое бег жизни, памяти года,
Крепкие в созвучии, по-детски незлобивых,
Свежих, как хрустальная чистая вода.

Каменные церкви на холмах, как свечи,
Белые, открытые солнцу и ветрам.
А рядом вижу дома старенького плечи,
Шиферную крышу. Детский души храм.

Вот они открытые детские терзання.
Мамочка родная, как же ты седа...
Это всё твои так нужные старанья,
Это ты для нас детство берегла.

Мария Емельяновна, мамочка любимая,
Добрая, как ангел, верная, как тень,
Красотой души своей ты неотразимая,
И сияньем глаз своих ты лучший майский день.

Маленькая, милая, чуткая старушка,
Лишь увидев сына, бросилась на грудь.
Высохла от слёз твоих мокрая подушка,
Ты за нас молилась богу, только б нас вернуть.

И мы домой вернулись, птицей залетели
К твоему уютному милому гнезду.
Только что ж за стол не все родные сели?
От пустых простых сидений взгляд не отведу.

Где ж отца шершавая крепкая рука?
Что ж племянник Гена не спешит к кринице?
Вместо них со стен как-то свысока
Смотрят неизменные дорогие лица.

Что ж печаль подбрасывать, мама ведь жива,
Гордо держит голову, всем пример дала,
Лишь ко мне украдкой склонялась голова,
Руки мои сильные слезою обожгла.

Вот они целительные жизненные силы
Верных и зовущих материнских глаз.
Сердцу стало ясно, что в нём бередило,
Отчего в душе моей пламень не угас.

Так что ж такое Почеп? – Сердца уголочек!
Маленький холмистый город над рекой.
Вдалеке мелькает скромненький платочек.
Это образ моей мамы. Это город мой.

Дорогое жизни украшение

Улица, на которой жил С.И.Шишков, фото 2015 года

На «графский верхний сад» людское покушение:
Дома, домашний скот, заборы, детский крик.
В исчезнувших аллеях, как жалкое везение,
Видны остатки старых лип,

Глубоких рвов со всех сторон круженье,
И звон ручьёв в овраге под горой.
Там молодость июньского цветенья
Под громкий щебет птиц и лёгкий ветра вой.

Грачи кричат, кружат над головами,
И песни мелких птиц, как детские года,
Терзают нам судьбу, проносятся над нами
И тянут нас с собой в родные города

К истокам юных безвозвратных лет,
К речной глуши желтеющих кувшинок.
Нога моя отыщет детский след
По жизни многочисленных тропинок.

Тропинки вдаль ведут через мостки и кручи,
Под сень плакучих ив и гордых тополей.
Тропинки, как судьба, то ниточкой плакучей,
То торной трассой лягут среди полей.

И пусть в другом краю жизнь оставляет тело,
Дела, очаг, семейный свой удел.
От встреч с родной землёй не раз душа немела
И возмужалый голос от счастья песни пел.

Прими ж ты, край родной, моё благословенье,
Открытость сердца, нежность и любовь.
Ты – дорогое жизни украшеньё,
Души моей – негаснущий огонь!

ЗВОН КОЛОКОЛЬНЫЙ

Звон колокольный возродился опять.
Звуками стали людей поднимать.

Звучат лупоглазые, бронзой гулко взывая,
С белых башен церковных, звон вокруг разливая.

С белых стен колокольни от святого Ильи
Бьётся колокол звонкий, медью звоны росли.

Уши чутко внимали звукам, липким, как мёд,
Все дома обзвучали, недалёт, перелёт.

Заскользили по крышам, вдоль долины реки,
По деревням прослышали святой звук старики.

Богомольные люди, отложив все дела,
Знали, эта дорога к Подылье всех вела.

г. Почеп, 1993 г.

О, музыка детства!

В Летнем саду – оркестр духовой,
Старинной музыки звучанье,
Какой-то далёкий и очень родной.
По телу прошло трепетанье.

Оркестр духовой. Трубы чище лица
Натёрты, до блеска, до глади.
Душа – потревоженный сон беглеца,
А мысль, как призыв на параде.

И сердце, как маленький яркий клубок,
Забьётся в тоске, в лихорадке.
А муза звучит. Нашей юности рок
В седины впивается сладко.

О, музыка детства! Торжественный вальс!
Звучит тёплый вечер, тишь звёзд, запах трав.
Плеск лёгкой волны. Околдованный вальс!
Властитель старинных аллей и дубрав.

О, эти сливы голубые

О, эти сливы голубые,
Проверенные на просвет,
Не ошибёшься, рви любые,
Щемящей сочности букет.

Они стоят перед глазами,
Томят волнующую грудь,
Перекликаются с устами
И в детство направляют путь.

А в детство уж возврата нет,
Где сливы солнцем наполнялись,
Где на природе создавался
Дитя чарующий портрет.

И сколько б ни было нам лет,
Плоды полуденного зноя
Цветною детской игрою
Обожествляют жизни свет.

Он Плотник был

Папа, фото 1945 года

Осиротели стены дома,
Он лежит в земле сырой.
Теснит всех жуткая истома
В скорби яростной такой.

Скорбь разливается по жилам,
От острой боли сердце жжёт,
Она, как вихрь, всех закружила
И оглянуться не даёт.

Земля и Бог теперь творец
Души его нетленной самой.
Так пусть же голубой венец
Перед закрытыми очами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.